

Вечная верность

«Связь с группами А и Б потеряна. Смерть группы С и Сержанта Миллер подтверждена».

Пальцы Чжанга Йуцзе дрожали, когда он, сидя в своем кабинете в консульстве, получал эту информацию.

5 жизней, 20 человек в плену. Миссия, которая предполагалась быть безупречной, обернулась полным провалом.

Без преуменьшений это была самая ужасная потеря ФБР.

С другой стороны провода теперь была тишина. Ли Чжонгпинь, который все еще был в Хучене, ждал приказа.

«Это дело рук Генерального Штаба?»

«Должно быть так», низким голосом ответил Ли Чжонгпинь.

Немного подумав, Чжанг Йуцзе глубоко вдохнул и продолжил.

«Миссия свернута, отступайте».

К сожалению миссия уже была провалена. Без сомнений, вскоре консульство США в Шанцзине получит письмо от Конгресса Китая, затем они будут приглашены на конференцию.

Его сердце громко стучало, мышцы на лице сокращались.

«Что насчет оставленной пешки?» спросил Ли Чжонгпинь, имея ввиду уже засветившегося Мяо Йуна.

Его первоначальный план учитывал этого солдата - в случае, если Генеральный Штаб оставит Цзян Чэня под домашним арестом, то Мяо Йун смог бы избавиться от Даггера и вывести Цзян Чэня наружу.

Но, по-видимому, их планы ничего не значили. Китайцы, должно быть, использовали Цзян Чэня как наживку, чтобы выманить группы А и Б и убрать их с помощью скрытой где-то поблизости армии. Сразу после этого группа С, занимавшаяся пленником, была зачищена снайпером.

Кто-то раскрыл миссию?

ФБР, обманутое Генеральным Штабом.

Чжанг Йуцзе снова глубоко вдохнул, пытаясь себя успокоить.

Раз уж потерь избежать было нельзя, нужно было их минимизировать.

«Убери его, он видел мое лицо. А, перед этим, отправь его к Даггеру, пусть он с ним разберется».

«Понял».

Чжанг Йуцзе закончил разговор, потер распухший нос и вышел из офиса.

...

Мяо Йун никогда не думал, что он пойдет в армию. После окончания учебы он ни разу не думал, что станет секретным агентом в разведывательном отделе и станет частью Генерального Штаба.

В его мечтах он видел себя бизнесменом, как его дядя. Или, проще говоря, он хотел быть богатым.

Но все пошло не так, как он хотел.

С самого начала он хотел пойти на предпринимательство в Университете Вангая, и затем, после получения диплома, он хотел открыть свое дело.

Он усердно работал и получил хорошие результаты.

Он мог видеть лица родителей своих друзей, когда они смотрели на его баллы.

Но, когда пришло время выбирать университет, его родители были против.

Он никогда не думал, что его родители будут его умолять, просить, чтобы он забыл о своей мечте, и вместо этого выбрал Университет Национальной Обороны Шанцзиня.

Это было всего лишь беспокойство родителей о будущем их сына.

«Старый друг твоего дедушки – генерал. С этими связями, если ты поступишь в этот университет, у тебя в армии будет прекрасное будущее!»

«Бизнес? Ты знаешь, как тяжело было твоему дяде? Иногда у него не было денег даже на еду! По-твоему, это легко?»

«Это все для тебя...»

И в итоге Мяо Йун решил подчиниться.

Как иронично, что если он шел по этому пути, то чтобы добиться своей мечты и стать богатым ему нужно было оставить службу и стать телохранителем.

Стать богатым в армии было невозможно. В отделе логистики было много денег, и место в отделе кадров, где вообще не нужно было сражаться, тоже было прибыльным; но, если бы он разбогател в отделе разведки...это было бы странно.

Желание его родителей заставило его выбрать путь, который ему совершенно не нравился. Он пытался заставить себя наслаждаться своей работой, но неважно, чего он достигал, все всегда думали, что это из-за его хороших связей, и игнорировали его тяжелый труд.

Но зато с помощью этих же связей он быстро продвигался и уже в 24 стал часть Генерального Штаба. За обедом родители говорили, что это происходит только благодаря другу его дедушки, они практически игнорировали факт, что он чуть ли не умер в тренировочном лагере!

«Тяжелое время? Тебе всегда будет тяжело! Так уж происходит».

Если бы Мяо Йун хотел пожаловаться, его отец конечно же «успокоил» бы его такими словами.

Ни у кого не было бы тяжелого времени, если бы он занимался тем, что ему нравится.

Он же чувствовал только трах.

Реальность показала, что никакая насильственная любовь не заменит любви настоящей. Так же случается с карьерой и со страной. В его сердце была вырезана верность армии, и пусть он на деле ее не принял, он все еще без сомнений говорил слова, в которых не был уверен, когда он клялся перед всеми.

Миллион долларов? Деньги были неплохими, но не это привлекло его больше всего.

Green card, билет в свободный мир... Это был соблазн.

Свобода.

Можно было не говорить, это было самым приятным в предложении. Даже если бы он проклял ее, потому что не мог оценить, ему нравилась идея, что он мог ее заполучить.

После каждого ужина он проклинал «свободных» американских солдат.

«Мистер Мяо, думаю, что вы выполнили данное вам задание», улыбнулся Ли Чжонгпинь.

Мяо Йун посмотрел на растущие на земле сорняки и прочистил горло.

«Даггер мертв».

«Даже так? Мои поздравления», Ли Чжонгпинь почувствовал облегчение и вытащил пистолет из кармана.

Это было неожиданно, Мяо Йун не успел отреагировать.

Он сглотнул и вынужденно произнес.

«Почему?»

«Бог принесет тебе вечную свободу. Ну что ж, мистер Мяо, прощайте...»

Банг!

Пуля пробила его голову, кровь брызнула на автомобиль.

«Черт!» другие агенты ФБР сразу же встrepенулись.

«Чего ты ждешь?!» громовой рев раздался с конца улицы.

Мяо Йун, крайне удивленный, на автомате вытащил пистолет.

Прежде, чем водитель успел что-то сделать, он выстрелил в него.

Он тяжело дышал, через пару мгновений его спина была мокрой от холодного пота.

В конце аллеи показалась фигура.

Когда Мяо Йун увидел морщинистое лицо, он сухо улыбнулся. Он опустил пистолет, но так и не побежал. Вместо этого он поднял руки вверх.

Это был Даггер.

По какой-то причине, увидев его живым, Мяо Йун почувствовал облегчение, пусть он и знал, что теперь весь свой остаток жизни проведет в тюрьме.

«Извини...я предал тебя», из-за чувства вины Мяо Йун не мог посмотреть своему «мастеру» в лицо.

«Ты правда думал, что сможешь повернуть что-то такое?» презрительно бросил Даггер, держась за окровавленный живот, и облокотился о бампер.

Он сделал паузу, прежде чем продолжить, его губы дрожали.

«Я ношу два кинжала не просто так. Если бы правда мог сбежать, тебя бы и не поймали. Если же ты действительно сбежал, был только один шанс...» На старом лице был хитрый вид, соответствующий его возрасту, он пристально смотрел на юнца.

«Я дезертировал», произнес Мяо Йун с горечью в голосе.

«Учись», улыбнулся Даггер; его левая рука была у живота, правая – на бампере.

«Нет смысла, я бы не смог», вздохнул Мяо Йун и вытащил телефон Даггера, чтобы позвонить генералу Лиу.

Он хотел во всем признаться.

Но Даггер неожиданно схватил телефон и забрал его, прежде чем номер был набран.

«Смерть из-за дезертирства товарища...даже если ты думаешь, что это нормально, это не так. Даггер умер достойной смертью. Я бы хотел, чтобы это было написано так».

Смерть?

Мяо Йун замер, его глаза широко раскрылись.

«Как это возможно, ты же не будешь намеренно...»

«Пусть это и намеренно, это все уже предрешено», Даггер начал смеяться и закашлялся.

Пятна крови покрывали одежду Мяо Йуна.

«Давай я позвоню в скорую...»

«Нет необходимости», остановил его Даггер. «Я знаю свое тело».

«Я...» Мяо Йун замер, не зная, что делать.

Извинение застряло в его горле, он не мог это произнести.

Он знал – даже если он это скажет, это будет бессмысленно.

Это его убивало.

Игнорируя выражение лица Мяо Йуна, Даггер пробормотал про себя.

«Я слишком стар, не могу даже молодняк победить. 5 лет, организация вернула меня обратно. В ту ночь я должен был уволиться. Но старый Лиу нашел меня и захотел использовать мой опыт в нескольких анти-шпионажных программах, а также подготовить новых рекрутов... Я согласился.

5 лет, 27 человек, которых я обучил... Ты должен был быть последним», Даггер посмотрел на Мяо Йуна и продолжил. «Ты самый талантливый из всех, кого я видел... для новичка».

«Извини...»

«Не извиняйся», Даггер покачал головой.

«27 человек, осталось 6. Мой старый начальник хотел, чтобы я убедил талантливых остаться, но я никогда этого не делал. Насильно сорванный цветок быстро завянет».

Его голос был полон меланхолии.

«Если хочешь быть богатым, не иди в армию. Если откажешься, рано или поздно возникнут проблемы».

Мяо Йун опустил голову, на его лице было явное смущение.

Голос был все слабее, но Даггер все еще говорил.

«Я знаю, что наша страна не самая лучшая... Вы, ребята, в Интернете сидите, вы видите многое, я знаю.

Но даже так я все еще верю, что будет лучше.

Но перед этим, прошу, защити ее ради меня, пока этот день не настанет.

Но не заставляй себя».

«Могу...могу я узнать твое имя?» шмыгая, спросил Мяо Йун.

«Мое имя? Ха-ха», усмехнулся Даггер, он словно снова собрал все свои жизненные силы, голос был полон энергии.

Он вытащил пистолет, который использовал так много лет, и вложил его в трясущуюся ладонь Мяо Йуна.

«Однажды, когда у тебя будет достаточно доступа, ты сможешь просто посмотреть это в моих файлах. Если уволишься – это не будет тебе нужно.

Верни это Старому Лиу, я сражался с ним половину своей жизни. Верни пистолет своему законному владельцу».

Затем Даггер опустил свои веки.

На этот раз он действительно перестал дышать.

Старый пастух наконец обрел свой вечный мир.

«Аааааа!»

Под светом фонарей, на пустой улице, рыдающий человек опустился на колени.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/268588>